

Две моих жизни

Когда они начались, две моих жизни? Шесть лет назад, когда я стала кормить Валерку с ложечки? Или раньше, больше двадцати лет тому назад, когда мужа впервые парализовало и я вытаскивала его с того света, все дни проводя в больнице, и только ночуя дома? Тогда тоже было две жизни – одна в больнице, другая на работе... Только работу пришлось оставить – кто же будет терпеть вечно уставшую и не выспавшуюся сотрудницу в университете...

Да! С тех пор я живу за себя и за того парня! А парень этот был когда-то сильный красивый и уверенный в себе, умеющий всё на свете! Я и не знала, какая счастливая, оказывается, я была раньше! Мне можно было что-то не сделать по дому, и никто не возмущался – сделаешь потом! Главное, что кушать сварила, все сыты. А убрать можно и завтра. «А может, и сам я сейчас уберусь», - говорил Валерка...

А теперь?

Моя жизнь: купить продукты и принести их. Приготовить завтрак, обед и ужин, сделать мужу перевязки на расползающихся пролежнях – наклеить «искусственную кожу». Никто из врачей толком не дал советов по уходу – спрашивала у знакомых, искала в Интернете. Поддерживать чистоту тела и порядок в его комнате и квартире, следить за испражнениями по малым и большим делам, сто раз проветривать, кормить и поить, почесать голову и почистить уши, обрезать ногти и побрить, постричь, почитать ему, включить музыку, телевизор, сто раз переключить каналы...

А потом удрать в свою комнату и писать.

Писать свои воспоминания-рассказы... они живут во мне, им только нужно помочь родиться – вылить буквами, набрать, нажимая кнопочки ноутбука...

Я не высасываю и не придумываю свои истории, они – моя жизнь. Как бы успеть их все записать? Вдруг не успею? Бывает же! Нет, успею, конечно. Уже увидели свет моя первая книга «Подснежники». В марте прошлого года... Там – труд всей моей прошлой «учительско-журналистско-писательской жизни» - рассказы и очерки, стихи и воспоминания... И вторая – «Острова Радости» - рассказы, её я посвятила любимой газете «Моя Семья», с которой подружилась и которая поддерживает меня, сама не зная об этом.

А тем временем решила вести дневник. Этот дневник. За себя, и за Валеру. Его и моя жизнь – теперь одно целое. Привычный уклад жизни, когда он лежит, смотрит телевизор, ругается, ест, испражняется – разрушается. Шесть

лет лежни не способствуют выздоровлению. Наоборот. Процессы обмена веществ нарушились уже давно. Рассеянный склероз прогрессирует медленно, но наступательно. Никогда, благодаря моему уходу, не было пролежней! И вот они появились. Борюсь с ними, а ни-че-го не получается. Это с моим-то опытом и умениями в уходе за лежачим больным?!

Когда Валера слёг, я с ужасом поняла, что я живу за двоих. Поела сама и покормила его. Сама умылась, и его умыла – лёжа. перевязки, судно и слабительные, которые не помогают при бесконечном запоре! И этот запор усугубляется – атония кишечника прогрессирует... Ежедневная терапия – те лекарства, что я даю, уже не справляются...

- Положи мне руки! Поправь ноги! Укрой, раскрой... Дай воды, переключи каналы телевизора. Набери мамин номер телефона. Выгони муху! Чешется голова, почеси. Ухо зачесалось, почисти. Почитай газету, открой-закрой окно! Ой, я ср...ть опять хочу, бегом судно носи! Да куда же ты пошла? Поправь просо под спиною. Не брей меня, больно мне. Ой, лучше стриги машинкой... А чего Юрка не звонит? А Толька? А мама почему не приходит столько лет?

О, это отдельная история! Маме 90 лет, она на ногах, но открытым текстом говорит, что боится прийти, посмотреть на сына, расстроиться и умереть! Не понимаю! Когда болели наши с Валерой дети, я готова была их болезни взять на себя, только бы они скорее выздоравливали! А здесь? Что это???

* * *

Целый час уходит на обработку пролежней! Какая это, оказывается гадость! Раны быстро углубляются, видны кости позвоночника, рёбра. Но Валерка не даётся полностью обрабатывать, истерит. И появился отёк размером с глубокую тарелку... массажировала утром и вечером. Плюс – индеметацин. Это термоядерные таблетки. Они снимают отёк, но вредят кишечнику. И так и так «весело».

А Валера не видит размера ран... Крутила-вертела его, вчера надорвала сердце – ночью болело. Я поняла, что это от того, что я сама поднимала его тяжёлое тело.

* * *

Продают чернику. Я купила 5 поллитровых баночек. Заморожу, как и клубнику. Черника хороша для компотов, и для глаз хорошо её поест свежей. Надо бы ещё вишен и смородины заморозить...

Сало подорожало, купила килограмм и засолила. И косточки мясные на суп...

Дочь вчера расстроила своими трениями с мужем. Как они меня достали!

* * *

Ну вот. Вчера положила на столе в Валеркиной комнате листик бумаги и ручку. Зашла – поставила палочку. Вечером подсчитала палочки – 48! Это столько раз подходила к нему на его зов, просто без зова, кормила, поила, обслуживала... А так – не заметно! Вроде бы раз 5-7 за день всего. Не-ет... Он тоже наблюдал с интересом, не надоест ли мне палочки ставить. Обидно то, что Валерка предъявляет претензии – якобы я ему мало внимания уделяю! Надо же! Живёт за счёт меня – моей ему помощи, а вот же порою такие заскоки.

Десять лет назад, когда совсем отказали ноги у мужа, невропатологи сказали мне, что жить Валерке осталось от силы полгода, что рассеянный склероз быстро прогрессирует. И человек умирает...

И вот я ринулась в бой с неизученной болезнью. На ощупь подбирала из предложенных лекарств те, что лучше всего подходили ему. Сама лично назначила мужу американские БАДы, алтайское мумие, массажи, обтирания... Все удивляются, как он с таким диагнозом живёт столько лет. Оба невропатолога, которые тогда лечили Валерку и временно поставили его на ноги, уже умерли, будучи в то время здоровыми, а Валера живёт. Не моим ли уходом, лечением, служением? Пятый язык любви? Служение собою – один из языков любви, пишет Гери Чепмэн... Просто ответственность? Может и так...

* * *

Все года, которые лежит Валерка, мы купали его в ванне. Помогали сын и зять. Под ноги и под руки, и – вперёд. А там уже дело техники – положить на большой кусок поролона, облить из душа, намылить-потереть... Дать понежиться в воде, готово!

А вот теперь, с пролежнями, которые не поддаются лечению, мыть приходится на кровати. Прочитала в Интернете, как мыть голову в «лежачем» положении. И увидела там такую приспособу – надувную ванночку под голову. Стоит дорого, и купить негде – товар российского производства, у нас не продаётся. Немного поломала голову и придумала – купила детскую надувную лодочку длиной 1 метр и шириной полметра. Думаю, будет как раз.

Чего только нет для детей! Какие разнообразные игрушки! Игры! Для пляжа и купания – всевозможные надувные круги, мячи, зверушки... О других игрушках я вообще молчу. Индустрия для детей процветает!

А вот для инвалидов нет индустрии! Нет каталогов, нет рекламы, нет самих товаров! Почему никто не озаботится проблемами инвалидов? Потому, что они – временное явление, доживут и так? А ведь есть инвалиды, которые живут десятилетия. И они такие же люди – чувствуют и страдают, как и все.

Проблему мочеиспускания для мужа при его неподвижности я решила, придумав самостоятельно целую конструкцию. Выручает нас обеих уже много лет – ему удобно.

В конструкции – длинный презерватив, обрезанный на кончике, он надевается на член и опускается в кусок сантехнической трубы. А потом эта труба – в вырезанное мною в капроновой крышке отверстие и в банку, стоящую на полу. Так я избавилась от проблемы постоянного выноса мочи, и получила возможность отлучаться из дома...

Валерка шутил, что мне за это изобретение надо дать Нобелевскую премию...

* * *

Сегодня мои дочка, внучка и зять уехали на море. До поездки зять вытрепал дочке все нервы – то он едет, то не едет... Ну, а она, естественно, жаловалась мне – ей обидно, что у мужа нет никакого желания побыть с семьёй. Обидно, что «маленький мальчик» рвётся к своей маме! Никак не повзрослеет и все ответственные решения сваливает на жену.

Скорее бы они возвратились и дали бы мне «отпуск» - как я мечтаю побыть на море!

* * *

Выполнила дочкино поручение, утром, пока не было жары, купила малину и смородину, чтобы заморозить на зиму. А ещё съездила в специальную аптеку. Только там продают по особым рецептам транквилизаторы и обезболивающие, для Валерки – необходимую вещь. Часто его заскоки даже этим лекарствами не снимаются. И вот мне выдали таблетки меньшей дозировки, чем я просила для него. Оказывается, врач вчера в поликлинике не правильно выписала дозу! А я не проверила! Придётся давать по 2 таблетки. А он же и одну не хочет пить! Сочиняю, что «взрослой» дозы не было, пришлось купить детскую...

* * *

Полдня варила обед. Люблю уху из филе сома. Сделала котлеты на пару – себе, а Валере пожарила. Запекла творожную бабку... А ещё перебрала целый мешок картошки – сын привёз из погреба, ростки выросли, пришлось обрывать... Неожиданно у меня нарисовалось аж три ведра старой картошки! Ну, и славно, съедим...

А Валерка тем временем лежал на судне. Процесс ср...нья – самая сложная процедура. Особенно, когда я одна дома. У меня не хватает силы поднять его зад и положить правильно и ровно на отверстие судна... Да ещё поролон подложить – прокладку, так сказать, между задницей и резиновым судном. В результате, со слабительными лекарствами процесс дефекации растягивается на сутки, на двое... Что «лучше»? Запоры, и невозможность опорожниться без слабительного, или бесконечное неконтролируемое калоиспускание?

Вроде бы первое, если представить бесконечные грязные пелёнки... Но вот же, и кишечник подвергается параличу, как и всё тело. И слабительное уже не действует! А что дальше?...

* * *

Два дня подряд у меня операция «Огурцы»! Вчера купила 10 кг средней величины. К ним – укроп, хрен, эстрагон, чеснок. А горький перец использовала свой, засушенный ещё в прошлом году. Тщательно вымыла огурцы, от чистоты зависит половина успеха. Потом засолила простым посолом. Зимой будут хоть к картошке, хоть в оливье!

С жадности купила и совсем маленьких – замариновала. А жара! 30 градусов в тени! Но если сейчас не засолить, то неизвестно, будут ли они в августе, или жара их высушит.

А тем временем Валерка продолжает трепать нервы – всё не так! Еда не такая! Всё делаю не правильно! Что сказать – больной на всю голову!

* * *

Прошёл год...

Валерка медленно спускается по ступенькам «туда», задерживаясь на каждой...

Прочитала записи в заброшенном дневнике. Вижу, что год назад 70 капель слабительного пиколакс срабатывали. А теперь я даю 200 капель плюс 5 таблеток сеннаде + 5 таблеток бисакодила. Восемь больших повязок – на пролежни скоро вся кожа облезет?.. Постоянная температура 38,2. Сбиваю, опять поднимается. И слабость, почти не ест – одна кожа и кости. Жировая прослойка исчезла, руки и ноги цепенеют. Речи нет, а временами и ума нет. А сердце тянет!

Я посадила собственное здоровье. Что только не лечила я у себя за этот год?! Нагрузка сказывается! И отдохнуть в этом году на море не удастся, уж очень Валерка слаб... И писать не хочется...

...Не часто, но всё же у меня спрашивают: «За что ему такие мучения?» Я в душе обижаюсь. И отвечаю: «Не за что, а почему». Потому, что в армии Валера облучился. Потому, что однажды перемерз до костей. Потому, что внешне был красавчик. А в одной из статей я вычитала, что рассеянный склероз поражает красивых людей... Пусть вот это и будет нам утешением!